

Т Е А Т Р

ГЛАВНАЯ ТЕМА ТВОРЧЕСТВА

Показанные Воронежским драматическим театром спектакли широко познакомили московского зрителя с творчеством растущего театрального коллектива, уже не в первый раз заслужившего почетное право выступать в Москве.

В его репертуаре — произведения русской классической драматургии, советские пьесы, давно уже вошедшие в золотой фонд нашего театра, и новые произведения, еще не поставленные другими театрами. Воронежцы привезли «Ревизора» — спектакль яркий, живой, убедительный, свободный от подражаний, правдиво передающий и заразительный народный юмор Гоголя, и его гневное сатирическое обличение. Главный режиссер А. Грипич поставил спектакль, отмеченный тонким пониманием природы гоголевского реализма. У театра нашлись отличные исполнители на роли Городничего и Хлестакова (артисты С. Папов и П. Вишняков), создавшие интересные сценические образы.

Многое запомнится зрителю в лирически проникновенном спектакле «Дядя Ваня» Чехова, поставленном А. Черновым. В монологах Астрова и Сони искренно и мужественно прозвучала чеховская вера в талантливость и красоту русского человека, в них ясно почувствовалась обрывающая человека мечта о будущем.

Постановка замечательных произведений русской классической драматургии — серьезное достижение Воронежского театра. Однако о достоинствах театра зритель судит прежде всего по качеству постановок новых советских пьес, по результатам воплощения на сцене образа передового советского человека.

Над этой главной темой творчества театр работает настойчиво и упорно, проявляя инициативу и самостоятельность в поисках новых пьес.

Свои гастроли театр открыл «Разломом» Б. Лавренева. Волнующий героический спектакль, правдиво воссоздающий грозную атмосферу революционной борьбы, захватывает зрителя тем, что раскрывает перед ним внутренний мир изображаемых героев, их мысли, чувства, переживания.

В центре спектакля — мужественный образ балтийского матроса Артема Годуна. Исполнение этой роли артистом С. Паповым, известным зрителям по фильму «Пржевальский», достигает предельной жизненной достоверности. Он убеждает в том, что именно такими вот и были в действительности герой-балтиец, пошедшие по зову партии на октябрьский штурм. Роль играет талантливый артист с той естественностью, которая свойственна зрелому наблюдательному художнику, хорошо знающему жизнь. Простота, правдивость исполнения делают образ обаятельным, близким зрителям. В нем переданы сильные волевые качества Годуна, его природный ум, талант организатора, серьезность и юмор, стремление к знанию, беззаветная преданность партии, великая вера в дело народа.

Когда видишь С. Папова после Годуна в других ролях — Городничий в «Ревизоре», доктор Астров в «Дяде Ване», председатель колхоза Пытлеваный в пьесе «Поют жаворонки», — то становится понятным, почему так заинтересовывает в каждом спектакле его исполнение. Он уверенно владеет мастерством сценического перевоплощения — ценнейшим качеством в актерском искусстве.

Молодые представители труппы Воронежского театра, видя перед собой прекрасные образцы актерского мастерства, сами успешно овладевают им и добиваются значительных результатов. Это особенно относится к артистке К. Федоровой. Сыграв четыре роли, она ни в одной из них не повторилась, в каждой раскрывалось что-то новое в ее свежем даровании. У нее нашлись выразительные художественные приемы, чтобы показать и поэтическую натуру Сони в «Дяде Ване», и неуравновешенный характер пустой и взбалмошной

Бсении в «Разломе». Она находит разные краски и для сценического портрета своей современницы — колхозницы Настя Вербицкой («Поют жаворонки» Б. Крапивы) и врача Людмилы Криничной («Солнечная сторона» С. Головановского).

В этих двух ролях советских девушек подкупают правдивость и искренность чувств, живая заинтересованность артистки в судьбе ее молодых современниц.

Молодежь Воронежского театра действительно радуется своими успехами. В ее доверен почти весь спектакль «Девочки-красавицы» А. Симукова. Героиней его выступает шумная, напористая бригада девушек-работниц. Душа этого дружного коллектива — Маша Ракитина. Собранный, волеватый и серьезная девушка, не признающая никаких компромиссов, отягченная прямой и благородством характера, она сохранила и обаятельную непосредственность юности, и ее горячую увлеченность, светлую мечтательность. Все это передано артисткой Р. Энгель с искренним увлечением и убежденностью, которые не оставляют никаких сомнений в подлинной реальности изображаемого.

Есть в «Девочках-красавицах» роль секретаря партийного комитета завода Андрея Мороза. Во многих пьесах образ партийного руководителя показывается вне событий и по часам не является совершенно необходимым персонажем произведения. На этот раз драматург попытался показать партийного руководителя в действии, в процессе разрешения вопросов, выдвигаемых жизнью завода. Это помогло режиссеру и артисту Б. Левинскому значительно обогатить образ, найти живые, взятые из жизни черты для его обрисовки. Он занял бы большее место в спектакле, если бы драматург глубже и смелее разработал правильно намеченный характер.

В спектаклях Воронежского театра на современные советские темы выявились серьезные достоинства его творческой деятельности. Но не все в работе коллектива заслуживает положительной оценки. В некоторых постановках режиссуре не удалось достигнуть слаженного актерского ансамбля, встречаются роли слабые по исполнению и мало интересные по замыслу, иногда теряется в актерском исполнении идея постановки и начинается «игра на публику».

Для режиссеров Воронежского театра (А. Грипич, А. Чернов, А. Дунаев, З. Белозорова) характерна одна общая положительная черта — стремление к правдивому воплощению замысла драматурга, создание на сцене жизненной атмосферы, поиски яркой театральности и в то же время углубленных характеристик действующих лиц. Режиссеры и актеры соединенными усилиями создавали спектакли, заслужившие такой теплый прием у зрителей столицы.

Справедливую положительную оценку гастрольным успехам получили и в нашей печати. Однако в некоторых рецензиях на спектакли «Девочки-красавицы» и «Солнечная сторона» обе пьесы подверглись такой односторонней критике, что становится непонятным, как же сумел театр хорошо поставить на сцене плохие, по оценке рецензентов, произведения. Эти пьесы действительно, несмотря на значительность тем и некоторые другие достоинства, убеждают в том, что авторы еще недостаточно углубленно раскрывают характеры советских людей. Ясно также, что и театр мог быть более взыскательным к авторам и в работе с ними добиться значительно лучших результатов. Но труд драматургов, создавших пьесы на современную тему, заслуживает более глубокого и всестороннего анализа.

Нало надеяться, что успех гастролей не породит в театре чувства самоуспокоенности. Сколько еще нужно работать, чтобы достигнуть высокого совершенства в изображении на сцене героя нашего времени!

Н. АБАЛКИН.